

Зонально-векторный анализ изображений тао-те

Центральное место в орнаменте большинства предметов древнекитайской ритуальной утвари занимают так называемые *тао-те* – маски, воплотившие черты облика реальных и мифических животных и птиц (драконы, быки, бараны, олени, тигры, совы, фениксы и др.). Иногда эти маски очень стилизованы, иногда – натуралистичны (рис. 1а-д), но если древние мастера Китая использовали их при украшении ритуальных предметов, то неизменно помещали их на самое видное место.

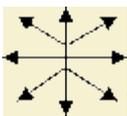
При всем разнообразии таких изображений все они имели ряд общих черт, позволявших относить их к одному типу. Мы предлагаем использовать термин *тао-те* при описании любых изображений, занимающих доминирующее положение в орнаментации ритуальной утвари эпох Шан-Инь – Западное Чжоу, при условии, что такие изображения имеют следующий набор признаков:

а) симметричность изображения относительно центральной вертикальной линии. Линия эта иногда бывает явно выделенной, иногда она подразумевается, но симметричность по вертикали – неперенный атрибут любого изображения *тао-те*;

б) наличие в изображении трех вертикальных и трех горизонтальных «слоев», при этом средний слой по вертикали нередко представляет сплошную линию (она же – вертикальная ось симметрии изображения), пересекающую все три горизонтальных слоя. Иными словами, любое изображение *тао-те* как бы вписано в прямоугольник, состоящий из 9 клеток (3 x 3).

Примечательно, что часть изображения *тао-те*, вписанная в каждую такую «клетку» (назовем эту часть изображения «зоной изображения» или просто «зоной») неизменно бывает ориентирована в пространстве так, чтобы явно или символически представлять определенный вектор, исходящий от вертикальной оси изображения. Вписанный в зону изображения элемент может иметь довольно причудливую форму, но определение представляемого им вектора в большинстве случаев оказывается делом несложным.

Таким образом, если отрешиться от многообразия внешнего вида элементов и сосредоточиться на векторной структуре изображения, отражающей взаимное расположение его элементов, то окажется, что структура изображений класса *тао-те* чрезвычайно упорядоченна (см. рис. 2).

Обращает на себя внимание чрезвычайное сходство векторной структуры изображений класса *тао-те* с расположением черт в древнем написании иероглифа 帝 *ди* (божество; божественный предок), представленного в надписях на гадательных костях и ритуальной бронзе рядом разнописей (рис. 3). При их

сравнении обнаруживаются два различия: во-первых, у знака *ди* имеется горизонтальная линия, соединяющая крайние клетки верхнего слоя, и, во-вторых, оконечности боковых линий второго слоя отражают какую-то сложную структуру, чаще всего представленную в виде короткой поперечины. Однако обращение к изображениям класса *тао-те* позволяет сделать вывод: расхождения между векторной структурой изображений *тао-те* и древним написанием знака *ди* суть лишь следствия ограничений использованного нами метода выделения векторов. Этот метод позволяет вскрыть векторную структуру основных компонентов изображения в целом, но векторная структура боковых зон среднего уровня сложнее и не может быть сведена к единственному

вектору. Каждая из этих зон содержит три вектора: горизонтальный от центра, который (в традиционных изображениях *тао-те*) разделяется по мере удаления от вертикали на еще два разнонаправленных вектора, один из которых вверх, а второй – вниз (оба – под углом или по вертикали). Иногда горизонтальный вектор от центра не разделяется на два таких разнонаправленных вектора, а дополняется одним (вертикальным, то есть одновременно представляющим оба направления – вверх и вниз) или двумя (находящимися под углом к горизонтальному вектору и друг к другу) векторами. Эти векторы бывают символически представлены изображениями, находящимися в том же изобразительном поле, что и *тао-те*, и вплотную прилегающими к *тао-те*, но иногда формально не соприкасающимися с ним (см., например, рис. 1г). Такие дополняющие *тао-те* изобразительные элементы мы называем «маркерами векторов»^[1].

Возможность использования таких маркеров предоставляла древним мастерам большую свободу при выборе изобразительных средств, позволяя придавать семантику *тао-те* (читай – 帝 *ди*) даже вполне натуралистичным изображениям. Прекрасный пример использования этого метода – так называемый «сосуд *дин* с человеческим лицом» (*жэнь мянь дин*; см. рис. 1д), где для соблюдения принципа трехчастности изображения по вертикали и горизонтали по бокам от изображенного человеческого лица стилизованные маркеры воспроизведены на всех трех уровнях.

Что же касается верхней линии знака 帝 ди, не представленной явно в векторной структуре изображений *тао-те*, то отметим, что существуют разнописи знака 帝 ди без верхней линии (рис. 3в), без верхней части центральной вертикали, с дополнительными ромбами на пересечении верхней горизонтальной и вертикальной линий (рис. 3д; очень напоминает ромб во «лбу» некоторых изображений *тао-те*, см. рис. 1а, в и г). Если такое было возможно и наблюдается в разнописях иероглифа ди, то почему это невозможно в их художественном представлении? Тем более что вариантов *тао-те* имеется великое множество. Но тогда можно предположить, что существуют и некие изображения *тао-те*, в которых представлена верхняя горизонтальная линия. Обращение к изображениям *тао-те* подтверждает – да, такие варианты *тао-те* существуют. Горизонтальная линия в них бывает представлена путем введения дополнительных элементов (например, пары змей, расположенных горизонтально над *тао-те*, см. рис. 1в). Осмелимся предположить, что иногда роль такой горизонтальной линии играет верхний горизонтальный пояс, а иногда и верхняя кромка сосуда.

Вышесказанное позволяет нам утверждать, что *тао-те* представляет собой используемую в орнаментации ритуальной утвари форму представления иероглифа 帝 ди^[2]. Что же касается реального наполнения этой формы (черты животных и птиц), то этот вопрос требует дополнительного исследования.

В заключение отметим, что предлагаемая нами интерпретация изображения *тао-те* может рассматриваться

как свидетельство существования в Инь криптоиероглифов, т.е. объектов (изображений и предметов), имеющих общую с иероглифами структуру и являющихся двух- и трехмерными изображениями воплощаемых соответствующими иероглифами идей.

Литература

1. *Vasilyev L.S.* Certain Aspects of Ancient Chinese Religion (Supreme Deity Shang-ti and the Ritual T'ao-T'ie Mask). Moscow, 1967.

Ст. опубли.: Общество и государство в Китае: XXXIV научная конференция / Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. – М.: Вост. лит., 2004. – 304 с. С. 301-304.

-
1. ↑ Не исключено, что крышка сосуда в некоторых случаях специально изготавливалась так, чтобы при взгляде сбоку напоминать знак 上 *шан* (верх, верхний; древнее написание: 𠄎 или 𠄏; см. рис. 1e), где роль верхней линии играет вектор рукоятки крышки, образуя вместе с расположенным ниже *тао-те* (= 帝 *ди*) сочетание 上帝 *Шан-ди* – имя верховного божества во времена Шан-Инь.
 2. ↑ Это частично подтверждает точку зрения Л.С. Васильева, еще в 1967 г. (см. [1]) высказавшего предположение о том, что *тао-те* суть изображения высшего иньского божества Шан-ди. Однако в своем предположении он исходил не из содержания изображения *тао-те*, а всего лишь из факта их распространенности на ритуальной утвари.

Автор: Блюмхен С.И.